Мамин окопчик

Какую правду о войне преподносит нам телевидение?

НЕДАВНО МНЕ приснилась покойная мама. Молодая, лицо без морщинок, со светящимися от радости глазами, она долго рассказывала мне, как у них там спокойно и мирно, что встретила на небесах всех своих родных и близких, ушедших в мир иной. И без конца расспрашивала обо всей нашей родне, здравствующей на нашей грешной земле…

Так долго с ней я никогда не разговаривал – ни при ее жизни, ни в другие ночи, когда она являлась ко мне во сне. Но поразило другое: наша встреча проходила в неглубоком окопчике, в котором она пряталась от вражеских пуль, прижавшись к сырой земле и увесистой катушке с телефонным кабелем. Я долго терялся в догадках – почему именно здесь, а не в палисаднике или на земляничной поляне, где мы с ней июльскими зорями собирали ягоды? Может быть, потому, что недавно перелистывал наш семейный альбом, с фронтовых фотографий которого на меня как-то пристально вглядывалась молоденькая связистка морского десанта, высадившегося на Малую Землю, Ирина Пащенко – моя мама?

О войне она вспоминала очень редко. Помню, как в сильные метели, когда в нашей сельской школе отменяли занятия, и мы с братом сидели дома, просили ее рассказать о морских пехотинцах, о легендарном командире десантников со странным именем – Цезарь Куников... Мы ждали подвигов и побед, а она все больше о своих подругах-однополчанках, о том, как скрывались от фашистов в Аджимушкаевских катакомбах, как делили суточную норму пресной воды – фляжку на целый взвод. А то, бывало, вместо рассказа мама споет песню про синенький платочек…

Это потом, в семидесятые годы, когда вдруг выяснилось, что наши войска разгромили фашистов на Малой Земле только благодаря полководческим способностям политрука, тогдашнего генсека коммунистов Леонида Брежнева, маму стали приглашать на все пионерские сборы, торжественные собрания и заседания, сажать в почетный президиум, дарить цветы и никчемные подарки. Вот тогда она стала рассказывать о войне. Правда, опять о подругах, о том, как под шквальным огнем фашистов высаживался десант, как тонули в море и гибли на суше, умирали от ран однополчане. О том, что полковник Брежнев был матерщинником, а другой большой командир Андрей Гречко, ставший впоследствии министром обороны СССР, страдал язвой желудка, и для него чуть ли не на боевых позициях держали коровенку, она, естественно, широкой публике не говорила.

Многие эпизоды ее фронтовой жизни я помню до сих пор. Как и не стерлись в памяти фамилии и имена маминых подруг, с которыми она обеспечивала связь между окопами и командным пунктом. Что-то запомнил из ее рассказов о войне мой сын, а вот правнучка уже не узнает, как воевала бабушка. У нее и таких, как она, представление о войне складывается из учебников по истории, кинофильмов и телепередач. Только будет ли оно правильным и справедливым по отношению к тем, кто на своем горбу вынес все тяготы и лишения военного лихолетья? Судя по последним «телешедеврам» – нет.

– Сталина каким-то придурком в пуховом платке выставили, офицеры не воевали, а только за юбками ухлестывали и водку пили, – ворчал отец, тоже фронтовик, прошедший ту войну, а до нее финскую, а после японскую, посмотрев телесериалы о Великой Отечественной.

Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.

Язву желудка министр обороны лечил молоком коровы, которую доили солдаты на боевых позициях

Ни в какие ворота не «влазит» братание фашистов с нашими солдатами в продовольственном складе. А эпизод, когда раненного в разведке бойца его товарищи добивают, чтобы самим благополучно добраться до расположения части, – вообще оскорбление в адрес фронтовиков. Они помнят: если за «языком» шли четверо, то столько же должны вернуться обратно. Тащили на себе убитых, а раненых – тем более: так было и по совести, и по приказу.

Довелось услышать отзыв о военном фильме и от совсем юных зрителей. Паренек рассказывал другу о «Московской саге», а тот никак не мог взять в толк, о каком фильме речь.

– Это то кино, где генерал колбасы обожрался и заболел? – догадался он. – Так бы сразу и сказал, а то «наши наступают, фашистов громят…»

Вот такую правду о войне преподносят нам сейчас умничающие телевизионщики: они посчитали своей задачей «посмотреть на войну в нестандартном ракурсе», показать, что ее «мы выиграли солдатским мясом». Выходит, нравственность – сейчас пустой звук, главное – привлечь зрителя, занять в рейтингах верхнюю строчку. А то, что получается самая настоящая дегероизация воинов, компрометация Победы, это «мелочи», на которые не стоит обращать внимание. Так и размывается память о войне, о тех, кого она унесла.

Как же научить молодых отличать, где настоящая правда о войне, а где ложь? Давать рецепты на этот счет не в моих правилах. Да и будут ли они точны? Одно могу с уверенностью сказать: мои дети и внуки не спросят, ради чего и как воевали дедушка и бабушка и их сверстники. Думаю, что в каждой нормальной семье следует как зеницу ока хранить память о тех своих близких, кто приближал Победу на фронтах и в тылу.

…Есть у меня давняя мечта: съездить в те места, где воевала мама. Найти тот пустырь и окопчик, который укрыл ее и, по сути, мою жизнь от вражеских пуль. Успеть бы ко времени, пока не сровняется он с землей.

Владимир РЫБАК.

Заслужили славу кровью

ЗАВЕТНОЕ

Магнитские казаки Ефимовы на фронтах первой мировой войны стали Георгиевскими кавалерами. В 30-е годы они были объявлены «врагами народа» и репрессированы. А их сыновья пошли защищать систему, так жестоко их покаравшую…

У поселкового атамана Ф. Д. Ефимова было восемь сыновей и две дочери: Андрей, Константин, Иван, Георгий, Василий, Ефим, Алексей, Михаил, Пелагея и Прасковья. Четверо сыновей участвовали в первой мировой, стали офицерами, Георгиевскими кавалерами. Все братья, за исключением Михаила, впоследствии дрались на стороне белых. Интересные факты об этом воспроизводит краевед Ю. Курепин.

Старший сын атамана Константин с началом первой мировой войны был призван в 16-й казачий полк. Свой первый Георгиевский крест получил за удачную разведку 28 августа 1914 года у деревни Дембовице, где ночью обнаружил отступавшую вражескую батарею. Уже 2 сентября удалой вахмистр пленил 7 австрийцев, причем, одного зарубил при попытке бежать.

В течение всей войны подхорунжий Константин Ефимов был на передовой, принимал участие во многих боях и вылазках на разведку, получил ранение, лежал в лазаретах, а после снова возвращался в строй. К январю 1916 года на его груди светились золотом и серебром четыре Георгиевских креста, две Георгиевских медали и военная медаль, которую Константин получил от бельгийского короля.

Добрым казаком ушел на фронт второй сын Ф. Д. Ефимова – Ефим. В составе 10-го Оренбургского полка он не раз водил казаков в атаку. В 1917 году с лычками вахмистра, с тремя Георгиевскими крестами вернулся Ефим в родную станицу.

Лихим казаком прослыл и третий брат – Михаил. На службу призван в 1912 году рядовым. Лычки старшего урядника, а затем вахмистра казак Ефимов получил на германском фронте. В конных сражениях отличался отвагой и отменным сабельным ударом, заслужил три Георгиевских креста и две Георгиевских медали с надписью «За храбрость».

Четвертый из рода Ефимовых – Алексей, окончив Оренбургское юнкерское казачье училище, стал офицером. В 1916 году служил хорунжим в запасной казачьей сотне.

Служили Ефимовы, воевали, зарабатывали кресты и медали. И носили их – глаз не прятали. «Мы их честно заслужили, кровью…» – кажется, говорят они со служивых фотографий…

Два года будет воевать на стороне красных Михаил Филиппович Ефимов. Вернется он в родную станицу, будет вести крепкое казачье хозяйство. Но в 1930 году припомнят ему «братьев-белобандитов» и сошлют в Ханты-Мансийск. Трижды его будут арестовывать за одно и то же – за честно заработанные кресты. По решению «тройки Омской области» 19 сентября 1937 года он будет расстрелян: 58 статья – «пропаганда или агитация» и всякого рода контрреволюционная деятельность…

С началом войны вчерашние спецпереселенцы и «враги народа» пошли защищать власть, их жестоко покаравшую. В первый год войны ссыльных переселенцев в армию не призывали – ненадежный все-таки элемент. А в 1942 году стали брать всех от 18 до 50 лет.

С первым призывом ушел на фронт сын Михаила – Виктор. После окончания артиллерийских курсов в Бердском училище Виктор ехал на фронт командиром противотанковой пушки. Но волею судьбы ему пришлось стать разведчиком. Его фронтовой путь отмечен медалью «За отвагу» и орденом Славы III степени. В августе 1943 года ему не повезло. В тот день за «языком» Виктор шел в группе захвата… Мы приводим рассказ ветерана, в свое время записанный краеведом В. Баконовым: «Помнится, какой-то населенный пункт. Обогнул дом, а немец из-под крыльца резанул из автомата по ногам. Уже падая, успел бросить гранату. Но пули пробили правую ногу. Ребята взяли «языка», подхватили меня – и к своим. Где-то на нейтральной полосе, ближе к немецким позициям, оставили в укрытии. «Лежи, говорят, – скоро придем за тобой». Пролежал целый день, а ребят нет. Видно, что-то случилось с ними. Просто так они не могли бросить разведчика. Ночью пополз. Тяжело полз, едва не кричал от боли. Бросил вещмешок с патронами и гранатами, а потом и автомат. Внезапно свалился в глубокую воронку. Пытался вылезти, но склоны крутые. Сколько пролежал в полубреду – не знаю. Откуда ни возьмись – танк. Чей танк – не вижу. Уловил русскую речь. Кричу: «Помогите, братцы!» Танкисты вытащили и донесли до первой траншеи. Лечился в госпитале города Сочи. Ногу укоротили и комиссовали. Домой, в Ванзетур, вернулся осенью 1944 года…»

Валентин Михайлович в какой-то степени прошел путь старшего брата. Воевал тоже на 3-м Белорусском. В конце января 1945 года в одном из боев под Кенигсбергом – до города-крепости оставалось 3,5 километра – получил тяжелое ранение в грудь, под самое сердце. Лечился в госпитале Каунаса и только в августе 1945-го вернулся к месту ссылки – в Ванзетур…

На правобережном кладбище Магнитогорска у Михаила Филипповича Ефимова две условные могилы: он «похоронен» со своей женой и недавно ушедшим из жизни сыном Виктором, а чуть дальше – еще одно надгробие, с зятем Колобовым. Где настоящее захоронение в Ханты-Мансийске, не знает никто: могил у «врагов народа» не было… А Валентин Михайлович Ефимов до сих пор работает врачом-психиатром призывной комиссии Орджоникидзевского райвоенкомата.

Ирина МАРЦЕЛЕВА,
Алина ЯКУПОВА,
члены краеведческого кружка школы № 32.

Авторы статьи выражают искреннюю признательность писателю-краеведу В. Баканову за возможность использования краеведческих материалов и желают ему творческих успехов.